Москва ГАБТ

15.6.2001

«НГ» ПЕРВОЙ ПРЕДСКАЗАЛА ОТСТАВКУ РОЖДЕСТВЕНСКОГО

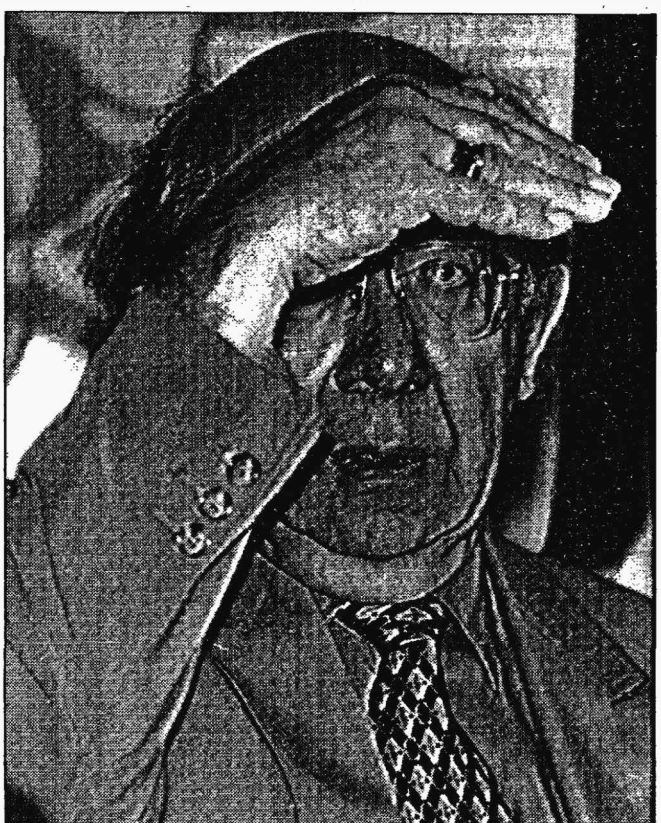
Генеральный художественный директор Большого покинул свой пост

Михаил Жирмунский

ИНФОРМАЦИЯ об отставке Геннадия Рождественского с поста генерального художественного директора Большого театра поступила к нам еще в начале апреля, после того как министр культуры раскритиковал концерт к 225-летию Большого театра. Однако отставка не состоялась. 2 апреля маэстро с супругой присутствовали в директорской ложе на спектакле Мариинского театра «Золото Рейна». В речи Рождественского 16 апреля перед концертом в Большом зале консерватории вопреки ожиданиям не было никаких «извинений перед Большим театром». Сразу возникла ситуация, в которой причины возможной отставки Рождественского были абсолютно ясны, а тому, что она в результате не состоялась, искали разнообразные хитрые объяснения: предстоящий 4 мая юбилей, готовящаяся премьера «Игрока» (в апреле уверенно сообщали, что к работе над спектаклем еще не приступали).

Тогда Рождественский не ушел, хотя от юбилея отказался. Возможно, одной из причин отмены торжеств была обида дирижера на отзывы о его концерте в день 225-летия Большого театра. На 27 мая юбилей все же был анонсирован, но отменился: уже шла работа над «Игроком».

Теперь отставка Рождественского снова мотивируется обидой. На кого? Театр не предоставил условий для работы над «Игроком» – спектакль выпускался сырым, без открытой генеральной репетиции. Пресса отозвалась не так, как хотелось бы дирижеру. Однако работа Рождественского как музыкального руководителя спектакля уже загодя была высоко оценена и не вызвала критики: с оркестром была проведена замеченная большая работа, с певцами – менее основательная; режиссерское решение вызывало споры.



Геннадий Рождественский смотрит в неизвестность. Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

Остается попытка объективно оценить роль Рождественского на посту руководителя Большого. Зная его как великого музыканта и представляя его славный творческий путь, нельзя не задуматься о способности Рождественского нести ответственность за коллективы, которые он возглавляет. Главной чертой его руководства является доминирующий индивидуализм творца, пригодный для Запада и Советского Союза, где условия позволяют забыть о тяготах черновой работы и отдаться интенсивному творчеству. Современному Большому нужно другое – разгребание «авгиевых конюшен» разложившегося монстра. Поднять уровень прежде всего оперной труппы, укрепить балетные достижения, обогатить запущенный репертуар; делать все это, преодолевая уводящие далеко наверх подводные течения организма театра. Всем было очевидно, что Рождественский преодолевать что-либо не будет, что сам его контракт, предусматривающий возможность его ухода в любой момент, не подразумевает никакой ответственности. Судя по всему, именно в этом качестве он был и нужен новому министру культуры, получившему театр под свою опеку, новой дирекции, которая с подачи министерства затевает грандиозную реконструкцию-разрушение Большого с привлечением почти полумиллиарда долларов. Теперь г-н Швыдкой предполагает искать нового руководителя среди молодых – значит, послушных.

В Большом теперь ждут нового руководителя: фигурируют имена Александра Лазарева и даже Владимира Спивакова. В нынешней ситуации это кажется маловажным. И потому можно лишь приветствовать решительный шаг «обиженного» музыканта: с его именем вряд ли теперь свяжут окончательную деградацию Большого и исчезновение с лица города большей части его уникального здания. Это во благо его славного имени и всего отечественного музыкального искусства. ■

Независимая газета — 15 июня 2001 — с. 12